

У Гу Чжэна было красивое лицо.

Под густыми и темными бровями скрывалась пара влюбленных глаз цвета персика. Когда он прищурился, то заставлял других видеть в них следы привязанности.

Жаль, что, хотя у него была хорошая внешность, у него был неприятный рот. Слова, которые он произносил, всегда были неприятными.

Цяо Си закатила глаза. Она не стала спрашивать Гу Чжэна, легко ли за ним ухаживать, и сразу направилась в столовую.

Через десять минут изысканные блюда были поданы одно за другим.

Цяо Си откусила кусочек. Это был все еще знакомый горький вкус.

Напротив нее четко очерченные пальцы Гу Чжэна держали палочки для еды. Его руки можно было сравнить с произведением искусства.

Почувствовав, что взгляд Цяо Си задержался на его руке, Гу Чжэн спросил, даже не поднимая головы:

- Смотри на мою руку, у тебя повышается аппетит?

Цяо Си праведно ответила:

- Я не могу просто смотреть на нее. Я должна ее поцеловать.

Гу Чжэн: "..."

Он недооценил, насколько бесстыдной была эта женщина.

Вытащив салфетку, Гу Чжэн медленно вытер ею рот.

- Мне очень любопытно. Ты так поспешно со всеми общаешься?

Несмотря на то, что они зарегистрировали свой брак и юридически являлись супружеской парой, факт оставался фактом: их первая встреча состоялась только сегодня.

- Конечно, нет!

В конце концов, за все эти годы Цяо Си никогда не встречала такого человека, как Гу Чжэн, который мог бы заставить ее попробовать что-то сладкое.

- Ты очень особенный.

Так Цяо Си оценила Гу Чжэна.

- Особенный?

Гу Чжэн с улыбкой поднял брови, его красивое лицо напоминало весенний ветерок.

- Это что, замаскированное признание?

Признание?

Со всеми знаниями, которые Цяо Си получила за последние 23 года, она не смогла проанализировать, как Гу Чжэн связал слово "особенный" с признанием.

Она покачала головой.

- Это не признание. Мне просто нравятся твои руки.

Она не пыталась скрыть свое желание.

Она попробовала слишком много горьких вещей, поэтому возможность попробовать что-то сладкое была для нее очень заманчивой.

У Цяо Си даже возникла злая мысль отрезать палец Гу Чжэна и забрать его себе.

Как его руки? Может ли быть, что у нее фетиш на руки? Гу Чжэн глубоко задумался.

После ужина Цяо Си встала и поднялась на третий этаж. Поскольку она не оборачивалась, то не видела безмолвного выражения лица Гу Чжэна.

Действительно ли эта женщина собиралась жить с ним в одной комнате?

В спальне на третьем этаже зазвонил телефон, который она небрежно бросила на журнальный столик. Цяо Си взяла трубку и посмотрела на определитель номера, после чего направилась к балкону.

Как только звонок соединился, раздался нетерпеливый и злобный голос Гу Молина.

- Цяо Си, ты умерла? Почему ты не отвечаешь на мои звонки?!

Не дожидаясь ответа Цяо Си, он продолжил:

- Хотя я не могу дождаться, когда ты быстро умрешь и будешь похоронена вместе с моим нерожденным сыном, я не хочу, чтобы ты умерла так легко. Я хочу помучить тебя и заставить испытать жизнь, худшую, чем смерть. Я хочу, чтобы ты познала последствия провокации семьи Гу и убийства детей семьи Гу!

- Что ты хочешь со мной сделать? Скажи мне.

Голос Цяо Си был спокойным, но в ушах Гу Молин он был наполнен провокацией. Он зловеще пригрозил:

- Разве вам не нужны акции корпорации Цяо? Поверь мне, я не позволю тебе взять ни цента. Жизнь в деревне была нелегкой, верно? Особенно для вас, ведь вы познакомились с жизнью богатого человека. Сможешь ли ты приспособиться, если я верну тебя в деревню? Будешь ли ты качать головой и умолять меня, как собака, оставить тебя в живых?

Цяо Си на мгновение задумалась и с уверенностью ответила:

- Нет.

Жизнь в деревне в те времена была намного лучше, чем сейчас.

Она была слишком упряма. Гу Молин поперхнулся, не зная, что сказать.

Цяо Си равнодушно спросила:

- Так ты позвонил меня только из-за этой ерунды?

- Конечно, нет!

Гу Молин пришел в себя. Он глубоко вздохнул и вернулся к основной теме.

- Инцидент между вами и Ру Ру, который произошел сегодня утром у входа на виллу, был сфотографирован прохожими. Они были выложены в интернет. Все говорят, что Ру Ру - претенциозная стерва. Цены на акции семей Гу и Цяо тоже сильно упали. Ты должна выйти вперед и объяснить, что ты был бесчувственной и хотела силой женить меня на себе. Ру Ру здесь жертва. Все, что она делала, было направлено на то, чтобы защитить тебя от вреда.

Защитить ее? Цяо Си не могла не рассмеяться.

- Как Цяо Жоу защитила меня? Может быть, она заранее знала, что ты мерзавец, поэтому без колебаний рискнула жизнью, чтобы соблазнить тебя и дать мне увидеть твое истинное лицо? Гу Молин, даже если ты искажаешь факты, никто не может быть таким злым и продажным, как ты. Думаешь, я идиотка?

- Почему сразу дура? Цяо Си, не будь так резка в своих словах.

Гу Молин нахмурился.

- Ты из семьи Цяо. Что плохого в том, что ты помогаешь, когда что-то случается с семьей Цяо? Я всего лишь попросил тебя сказать несколько слов. Я же не прошу тебя похудеть. Чем тут можно быть недовольным?

Я действительно из семьи Цяо, но не из этой семьи Цяо.

Цяо Си прислонилась к перилам балкона и опустила глаза, глядя на огни газона во дворе. На ее светлом лице не было ни малейшего выражения.

- С самого начала и до конца я никогда ничем не была обязана Цяо Жоу. Ее мать убила мою мать, и она заняла мое место старшей молодой госпожи семьи Цяо. Я буду мстить за все это постепенно. Они должны выплюнуть все, что им не принадлежит.

- Цяо Си, ты сошла с ума? Разве Ру Ру не достаточно сделала? Она даже хотела отдать меня тебе!